

„Русская фортепианная музыка“

6-я передача этого цикла посвящена двум крупнейшим композиторам — А. Н. Скрябину и С. С. Прокофьеву.

На рубеже XIX и XX столетий в искусстве появилось течение, известное под названием «модернизма» (от французского слова «модерн», что означает новизну, современность). Личное, субъективное начало объявлялось высшим критерием в искусстве.

Наиболее ярким представителем музыкального модернизма в России явился Скрябин, занимающий одно из выдающихся мест среди русских композиторов прошлого. Особенно велика его роль именно в области фортепианной музыки. Из 74 опусов его сочинений 68 написаны для фортепиано.

Скрябин был превосходным пианистом, создателем совершенно оригинального стиля исполнения. Его игра поражала своей одухотворенностью, тонкостью оттенков.

Преобладающая часть ранних фортепианных сочинений Скрябина — это миниатюры лирического характера: экспромты, вальсы, мазурки, ноктюрны. Особенно высокого совершенства достигает у него форма прелюда. В своих прелюдах Скрябин стремился к предельной жесткости, лаконизму, к передаче тончайших настроений и чувств. Однако наряду с интимными переживаниями прелюды его бывают проникнуты и настоящим трагизмом и бурной романтической порывистостью.

В зрелый период своего творчества Скрябин проявляет тяготение к символизму, для которого характерно стремление уйти в область

мечты и субъективного вымысла, создать свой идеальный мир, далекий от действительной жизни. В произведениях этого периода композитор стремится передать неопределенные, тающиеся в глубине душевные томления и предчувствия, воплотить в звуках музыки тончайшие, мимолетные эмоции. Самые названия его произведений приобретают необычный загадочный характер («Хрупкость», «Странность», «Маска» и т. п.). Музыкальный язык Скрябина становится до крайности утонченным, прозрачным, контуры мелодических линий растворяются в неопределенных звучаниях, ритм становится неуловимым.

Вместе с тем для мировоззрения Скрябина характерны оптимизм, вера в силу человеческого разума, в торжество сознательного начала над темными стихиями. Эти взгляды окрашивают его музыку в яркие, сверкающие тона, придают ей действенный, целеустремленный характер. В этом отношении наиболее характерны для Скрябина созданные им большие симфонические произведения («Божественная поэма», «Поэма экстаза», «Поэма огня») и фортепианные сонаты. Скрябиным написано 10 сонат для фортепиано, которые являются огромным вкладом в русскую и мировую фортепианную литературу. Они представляют собой большие музыкальные поэмы, гармонический язык которых достигает необычайной красочности и своеобразия.

В то время, как Скрябин в своих поздних произведениях уходит в мир заоблачных философских мечтаний и прерывает связь с реаль-

ной действительностью, в творчестве некоторых современных ему молодых композиторов проявляются стремления противоположного характера. Они возвращаются к ясному, отчетливому музыкальному формам, к воплощению в музыке реальных переживаний, изгоняя все неопределенное, всякую таинственность и мистическую недосказанность. Идеалом их становятся здоровая сила и мощь.

Самым ярким и талантливым выразителем этих новых тенденций явился Прокофьев. В 1914 году была исполнена его «Скифская сюита», прозвучавшая как призыв к возрождению здорового, реального мироощущения.

Яркую и образную характеристику прокофьевского стиля дал музыкальный критик Каратыгин. Он писал: «Долой всяческую утонченность и изысканность, импрессионистическую зыбкость и хрупкость, «вкусное» изящество и деликатность рисунка и колорита, и да здравствует полноценная сила, мощная энергия выражения, крупные линии, плотные, веские формы, насыщенные краски. Вот один из лозунгов Прокофьева».

Блестящий и оригинальный пианист Прокофьев — полная противоположность изысканному Скрябину. Его игра отличается некоторой преднамеренной жесткостью, остротой. Эти же особенности характеризуют стиль его фортепианных произведений, чрезвычайно интересных и своеобразных. Крепкий, чеканный ритм, резкие и сильные акценты, отчетливость рисунка — таковы основные из этих особенностей.

Среди многочисленных фортепи-

анных произведений Прокофьева значительное место занимают его 5 концертов для фортепиано с оркестром и 6 сонат.

Прокофьеву не чужды и лирические, интимные настроения. Это относится ко многим его небольшим произведениям, например, к ряду «Мимолетностей», которые своим лаконизмом, богатством и разнообразием содержания напоминают прелюды Скрябина. Но в них сказываются типичные прокофьевские черты: задумчивый лиризм сочетается с острой насмешкой, гротеском. В крупных сочинениях Прокофьева, например 4-й сонате, 3-м фортепианном концерте, также встречаются страницы обаятельного и проникновенного лиризма.

Прокофьев, начавший свою деятельность в дооктябрьский период, сейчас находится в периоде творческого расцвета и принадлежит к числу крупнейших мастеров советской музыки.

Скрябин и Прокофьев — композиторы глубоко различные, во многом прямо противоположные друг другу. Но для них обоих характерно смелое и радикальное новаторство, стремление утвердить новые художественные принципы. Оба они создали свой самостоятельный исполнительский стиль, отличный от стиля романтического пианизма.

6-ю передачу цикла «Русская фортепианная музыка», посвященную творчеству Скрябина и Прокофьева, слушайте 20 декабря в 21 час (ст. РВ-84).